

УДК 1 (091)

Этика ответственности Н.О. Лосского

С.И. Дудник, И.Д. Осипов

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье исследуется этика ответственности в философском наследии одного из крупнейших русских философов XX столетия – Н.О. Лосского. Авторами представлена его оригинальная этическая теория, созданная на основе своеобразной трактовки понятий свободы воли, наказания, мирового зла. Проводится также анализ основных принципов его моральной философии, философии политики и права в связи с реализацией в них категории ответственности.

Abstract. The paper examines the ethical concept of one of the major Russian philosophers of the twentieth century – N.O. Lossky. The original ethic theory has been presented; it was created on the basis of peculiar interpretation of such notions as free will, punishment, the world's evil. The analysis of the basic principles of Lossky's moral philosophy, philosophy of politics and law in relation to the category of responsibility has been given.

Ключевые слова: этика, ответственность, долг, персонализм, нравственность, наказание, мировое зло, свобода воли
Key words: ethics, responsibility, duty, personalism, moral, punishment, the world evil, free will

1. Введение

Учение об ответственности играет важную роль в этике и не только характеризует отношение личности к обществу с точки зрения выполнения ею предъявляемых требований, определяет соответствие моральной деятельности личности её долгу, но и отражает характер эпохи, ее моральные ценности и установки.

Эпоха научно-технического прогресса отличается ускорением темпов развития общества и личности, возникновением новых форм их взаимодействия. Бурное развитие науки и техники сопровождалось ростом качества жизни человека, но вместе с тем, порождало новые проблемы, и прежде всего проблему свободы и ответственности личности за свои поступки не только перед собой, но и перед всем человечеством. Сегодня, в период глобализации и ростом кризисных ситуаций в мире, именно проблема ответственности приобрела особую актуальность и необходимость исследования.

В философии, которая отражала данные процессы и остроту поставленного вопроса, проблема ответственности привлекла внимание ученых, продемонстрировавших всю многоаспектность и многовекторность данного феномена. Переосмысливая историко-философское наследие Р. Декарта, И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, Ф. Ницше, М. Вебера, Ж.-П. Сартра и других, западноевропейская философская мысль выработала главные концепции ответственности: индивидуалистские, в рамках которых ответственность трактуется преимущественно с субъективной стороны; универалистские, утверждающие зависимость личности от общества, возлагающие всю ответственность на государство и социум. Однако существует и позиция, отрицающая саму возможность этики ответственности, что прослеживается в работах Ж. Дерриды, П. Строссона. Из современных исследований следует назвать работы А. Апеля (2001), Г. Йонаса (2004), Ю. Хабермаса (2002), в которых авторы представляют свое видение этики ответственности, построенное на новых принципах, соответствующих требованиям общества – это этика "выживания", этика, ориентированная на будущее.

В русской философии феномен ответственности получил свое освещение в трудах Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, Вл. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.А. Левицкого, П.А. Флоренского, но особый интерес вызывает изложение данной проблемы в трудах одного из крупнейших философов России XX века – Николая Онуфриевича Лосского. Только Лосский, опираясь на критицизм И. Канта, смог предложить новое видение этики ответственности в условиях техногенной цивилизации с учетом изменения характера человеческой деятельности. Следует отметить, что его этические воззрения ранее рассматривались в русской философии. Так, С.А. Левицкий пишет: "В системе Лосского свободе и личности отводятся центральное место, однако без того обожествления свободы, которым страдает, например, современный экзистенциализм" (Левицкий, 1996). А В.В. Зеньковский отмечает, что в этике "иерархический персонализм, развитой Лосским в его метафизике, обогащается принципиальным признанием нераздельности бытия и ценности" (Зеньковский, 1991).

Труды русского философа оказались в центре внимания только лишь в 80-90-е гг. XX в., когда обостряется кризис общественного сознания, связанный сменой парадигм. Попытка Лосского ответить на два важнейших вопроса, вытекающих из практической философии И. Канта – возможна ли нравственность как единая, объективная, общезначимая система норм поведения и возможна ли этика, которая обосновывает нравственность, устанавливающую единую для всех цель поведения на основе единой системы ценностей – вызвала интерес среди исследователей истории этических учений. Необходимо отметить работы А.А. Гусейнова (2003), П.П. Гайденко (2001), С.М. Половинкина (2004), А.А. Ермичева (1993), Е.П. Борзовой (2008). Авторы раскрывают отдельные аспекты теологической этики любви Лосского, его видение проблемы добра и зла, возможности нравственного прогресса, метафизические построения, проблему теодицеи. Вместе с тем, проблема, которую Лосский актуализирует и раскрывает задолго до Г. Йонаса – проблема этики ответственности личности – не получила в научной литературе должного освещения. Оценке данной важнейшей проблемы посвящена настоящая статья.

2. Концепции индивидуализма и универсализма в оценках Н.О. Лосского

Отметим, что методология Н.О. Лосского во многом исходит из аксиологического подхода, учитывающего значимость тех или иных социальных феноменов в иерархии существующих ценностей. Исходя из этого, философ полагает, что радикальный индивидуализм приводит к понижению ценности личности. "Раздробив мир на особи, из которых каждая считает абсолютно ценной для себя только своё собственное бытие и свою деятельность, приходится признать сферу высших интересов их бесконечно суженною в сравнении с тем, что было бы, если бы каждая из них переживала как нечто абсолютно ценное также бытие всех других особей и еще бытие сверхиндивидуального целого" (Лосский, 1991а). Но, по его мнению, "крайний универсализм" также обладает серьезными недостатками, поскольку считает ценным только бытие Абсолютного или мирового целого, а существование отдельной личности рассматривает как нечто вторичное и не имеющее самостоятельного значения.

Лосский развивает концепцию органического конкретного идеал-реализма, "уравнивающего ценность личности и универсума". По его мнению, "конкретная этика возможна не иначе как на основе конкретного идеал-реализма, т.е. такой системы, которая в сфере идеального (духовного) бытия находит не только отвлеченные идеи, правила, законы и т.п., но и конкретно-идеальные начала, именно субстанции как живые существа, дух с бесконечной содержательностью бытия, неисчерпаемую посредством отвлеченных идей" (Лосский, 1991а).

Согласно Н.О. Лосскому, примирение индивидуализма с универсализмом заключается в том, что максимально индивидуальное вместе с тем есть и абсолютно целое для самой особи и для всех остальных особей и для целого. Важнейшим в этой концепции выступает понятие субстанциального деятеля: познавательные акты, согласно Лосскому, совершаются "сверхвременным и сверхпространственным деятелем, субъектом. Это не гносеологическое "Я" в системе Риккерта или трансцендентальное "Я" в системе Гуссерля, но индивидуальное человеческое "Я", которое творит свои индивидуальные умственные акты внимания, воспоминания, желания и т.п." (Лосский, 1991b). Субстанциальные деятели обладают личным индивидуальным бессмертием, они творят всё реальное бытие и являются конкретно-идеальными сущностями, которые связывают прошлое, настоящее и будущее.

Исключая возможное противостояние субстанциальных деятелей, философ подчеркивает, что они "консубстанциальны", поскольку как носители творческих сил различны, но в качестве носителей абстрактных форм они тождественны и образуют единство бытия. Субстанциальные деятели не обособлены друг от друга, но частично "единосущны" как носители творческих и деятельных сил, и это единство поддерживается тем, что во главе иерархии субстанциальных деятелей находится "высокоразвитый" субстанциальный деятель, т.е. Мировой Дух. "Только при таком взаимопроникновении индивидуального и вселенского бытия возможно бесконечное разнообразие индивидуальностей, бесконечная полнота бытия каждой особи и бесконечная творческая мощь их" (Лосский, 1991а). Система мира, состоящая из множества самостоятельных свободных начал, не может сама быть источником своего бытия и мыслима лишь как творение Бога, и Лосский отмечает: "Как отдельные личности, так и целые нации стоят перед задачей гармонически восполнять друг друга, не утрачивая своего оригинального своеобразия, наоборот, выявляя его в своей предельной полноте" (Лосский, 1991с). Для мыслителя мир организован как ряд последовательных этапов жизни, т.к. всякий "деятель" со временем поднимается на более высокую ступень личной жизни.

Принципиальное значение для Лосского имеет то, что в основе мира есть Бог как Сущее сверхсовершенство, которое помогает людям переносить тяготы жизни. При этом взаимодействие субстанциальных деятелей происходит также и на более низких уровнях развития. Согласно философу, каждое "Я" создает себе тело, "подбирая себе союзников", т.е. низших субстанциальных деятелей по

своим интересам и страстям. Тело человека есть совокупность органов – орудий, выработанных, в конечном счете, самим человеком, поэтому он несет ответственность за него.

3. Категория свобода воли и ответственность личности в философии Н.О. Лосского

Решая проблему ответственности, философ исследует категорию свободы воли, по поводу которой в философии были выработаны две крайние точки зрения: детерминизм, утверждающий, что все явления в природе и обществе причинно обусловлены, и индетерминизм, выступающий против этого. Лосский их критикует с позиции арбитрализма – учения об "осмысленной индетерминированности решений". Рассматривая различные виды детерминизма: материалистический Т. Гоббса, психологический Т. Липпса, и супранатуралистический М. Лютера, Лосский полагает, что они во многом отражают негативную сторону свободы. "Такая отрицательная и относительная свобода есть, с другой стороны, всегда какой-нибудь вид необходимости: от влияния такой-то группы условий я могу быть свободен, но зато есть другая группа условий, которая с необходимостью определяет хотение и поведение" (Лосский, 1991а). К недостаткам детерминизма, он полагает, также относится непонимание важности нормативной сферы общества, а также значения идеальных ценностей, связанных именно с положительной свободой. "Преступность, греховность, согласно детерминизму, есть вид природной дефективности, вроде болезни, плохой наследственности... иногда эта дефективность рассматривается не как свойство данного человека, а как естественное последствие несовершенства социальной среды", – пишет Лосский (1991а). Детерминист уничтожает принципиальное различие между воспитанием и дрессировкой, поскольку он низводит воспитание на степень совокупности приемов развития условных рефлексов.

Однако, согласно Лосскому, и крайний индетерминизм – учение об абсолютной свободе, также не может быть оправданным. Правильным же решением он считает индетерминизм, базирующийся на положительном понятии свободы, и его примеры Лосский находит у Шопенгауэра и Виндельбанда. Последовательно критикуя и их точку зрения, он предлагает решение проблемы свободы воли на основе конкретного идеал-реализма. "Говоря об эволюции, – пишет он, – я подчеркиваю, что она вся состоит из свободных действий потенциальных и актуальных личностей; она может быть и возрастанием в добре, и возрастанием в зле, и блужданием по боковым линиям, ведущим в тупики, из которых нелегко выбраться; и возрождение падших существ совершается не с детерминистической необходимостью, а как ряд свободных актов раскаения в грехе и свободного возрастания любви к добру" (Лосский, 1994). Поэтому все бедствия, переживаемые людьми – не внешние наказания, а следствие их нравственного несовершенства. Для философа понятие нравственной ответственности получает характер абсолютной ценности, как за мотивы поступка, так и за его последствия. Он пишет: "Каждое лицо ответственно не только за субъективную, но и за объективную сторону своих поступков, а также не только за форму, но и за содержание их" (Лосский, 1991с). Проблема отношения цели и намерений субъекта требует учета истинной стороны поступка человека.

Принципиальным для Лосского является вопрос о способности человека выполнять приписываемые ему требования. Отвечая на него, он пишет: "Мы созданы по образу и подобию Божию и должны стараться сочетать в своем поведении любовь ко всем существам со справедливостью. Что это значит? Как уже было сказано выше, какие бы бедствия не обрушивались на нашу голову, мы должны винить в них самих себя; такое поведение указывает на чуткость человека к своей доле вины в том, что наше царство бытия полно зла и несовершенств, делающих нас легкоуязвимыми" (Лосский, 1994). Но из этого не следует, считает философ, что люди должны равнодушно проходить мимо чужого страдания. Помогать другим людям необходимо, однако при этом нельзя из любви к одним существам отнимать блага у других существ, за исключением тех случаев, когда необходимо применить силу в борьбе со злом.

Решая другой вопрос: о мере ответственности человека, Лосский полагает, что надо различать зло в человеке и его нравственную природу, которую нельзя уничтожать: бороться надо против зла в человеке, а не против человека. По его мнению, ответственность исходит из любви к живой личности; выше голоса долга стоит любовь к Богу и ближним, прощающая при наличии смирения наши нравственные несовершенства. Поэтому он критикует Канта, который связывает ответственность с наличием у человека воли к получению тех или иных ценностей. "Рассуждение это, – пишет Лосский, – кажущееся на первый взгляд правильным, в действительности неверно. Есть много ценностей человеческого характера, которые простым решением воли не могут быть приобретены, но всё же, при искреннем желании развить их в себе, можно бывает найти те средства и условия, при которых достигается воспитание их" (Лосский, 1994). Мыслитель выступает против ханжества и фарисейства, заключающихся в буквальном и неуклонном соблюдении людьми нравственных норм безотносительно к конкретным обстоятельствам и интересам.

4. Н.О. Лосский о мировом зле как онтологической основе ответственности

Интерес вызывает отношение Лосского к мировому: мыслитель проясняет онтологическую сторону ответственности человека. Мировое зло не есть сумма страданий и удовольствий; поэтому всякий аспект бытия, взятый в его значении для полноты бытия, есть положительная или отрицательная ценность. Зло – результат отпадения от Царствия Божия, и виноваты в этом сами люди. Поэтому в борьбе со злом возможно и применение силы, что, согласно Лосскому, является "тягостным" вопросом этики; если Бог и члены Царства Божия не подавляют зло силою, поскольку у них имеются высокие средства борьбы со злом, то у человека таких возможностей нет. "Мы грешные существа, по своей собственной вине не имеем в своём распоряжении этих более высоких средств и потому часто бываем обязаны дурному средству для пресечения зла, именно к подавлению его силою: в таких случаях мы выбираем из двух зол наименьшее", – отмечает *Лосский* (1994).

Рассматривая отношение мирового зла и наказания в контексте этики ответственности, Лосский аргументирует, что когда к злоступку присоединяется наказание за этот поступок, то это не значит, что к злу прибавилось новое зло, ибо преступление вместе с наказанием образуют новое органическое целое, имеющее новую ценность, несводимую к ценности его элементов. Воздаятельный и целительный смысл наказания связаны друг с другом. При этом наказание, чтобы быть справедливым, должно не только учитывать вред, причиненный преступником, но и принимать в расчет его индивидуальность, а также все конкретные обстоятельства дела. Это и есть процесс очищения наказания от всех противоречащих нравственному сознанию элементов, процесс, позволяющий приблизиться к естественным наказаниям: возмещению убытков, штрафам, лишению свободы за злоупотребление ею, наказанию обязательным трудом, соответствующим силам и способностям преступника. Цель наказания по справедливости – "понижение" благополучия человека, поскольку он не достоин его, и побуждение к тому, чтобы человек одумался и осознал "неправильность" своего поступка.

В этой связи Лосский считает, что чисто теоретически и смертная казнь также может быть воздаянием справедливым, но, практически решаясь на эту крайнюю меру, следует руководствоваться правилом: лучше оставить преступника без достаточного наказания, чем нарушить требования справедливости. В действительности же следует всячески избегать этой крайней меры наказания. При этом в случаях войны или восстания смертная казнь становится государственно необходимой, и тогда возникает необходимость использовать неблагие средства для борьбы со злом. Согласно Лосскому, "добрая цель не оправдывает дурных средств, но бывают случаи, когда цель для нас нравственно обязательна и в нашем царстве бытия может быть достигнута только с помощью средств, включающих в себя зло" (*Лосский*, 1991с). И в обществе бывают ситуации, когда для защиты высоких духовных ценностей и преодоления зла война становится необходимой – отвлеченный пацифизм оказывается большим злом.

5. Феномен ответственности в политике

Особое внимание Лосский уделяет проявлению феномена ответственности в политике в связи с анализом консерватизма и демократии. Философ критикует консерватизм за то, что он в своём анализе социума идет от целого к элементам, понимая под элементами нечто зависимое от целого (односторонний универсализм). Демократы же, по мнению философа, склонны к неорганическому, атомистически трактуемому миропониманию. В этой связи философ развивает концепцию иерархического персонализма – учения о монархическом строе Вселенной. Он полагает, что по мере усложнения жизни и возрастания дифференциации в обществе, совершенствования техники государственного управления и законодательства верховная власть приобретает характер сверхчеловеческого единства, что и приводит к ограничению власти монарха и к установлению республиканской власти. Процесс развития общества образует органическое единство народа, нации, государства, человечества. Цель и смысл мирового прогресса заключается в достижении совершенной полноты бытия и творческой деятельности, пронизанной добром, красотой и обретением абсолютной истины. Согласно Лосскому, этот идеал осуществим не в состоянии распада общества и классовой борьбы субстанциональных деятелей, а на основе их совершенной любви к Богу и друг к другу.

При этом возрастание добра в человеке может быть только свободным. Поэтому государство также должно предоставить формальную и материальную свободу людям, то есть свободу избрания не только пути добра, но и зла. Зло допустимо в тех пределах, в которых свобода не вторгается в область деятельности других лиц и не разрушает общественного целого. Лосский считал, что именно следование монархическому строению власти требует в государстве соборной власти. Для него строй демократической республики или демократически ограниченной монархии есть один из способов созидания соборного, сверхчеловеческого единства власти, в котором по возможности "погашаются эгоистические, то есть не гармонизирующие с целым, стремления отдельных лиц". Такое единство в этом

строе существует не только в организации верховной власти, но уже в избирательной борьбе, когда избиратель достигает своей цели избрания представителя лишь в том случае, если он выступает носителем той или иной общественной идеи. И с другой стороны, он голосует формально, если руководствуется в избирательном процессе только собственными интересами.

Однако демократия, по Лосскому, не является идеальной формой государства: "Никому, вероятно, в наше время не придет в голову утверждать, что современная демократия с её избирательной борьбой есть идеально совершенный способ организации государства. Мы отстаиваем демократию не как абсолютный идеал, а только как такую форму, которая в сложном дифференцированном обществе с высокоразвитой человеческой личностью более совершенна, чем абсолютная монархия" (Лосский, 1991с). Мыслитель выдвигает идею органической демократии, сутью которой является взаимная ответственность государства, общества и личности. Конкретизируя это понятие, философ доказывает, что совершенный общественный строй должен обеспечивать каждому человеку духовные и материальные условия нормального развития, ведущие к порогу Царства Божия. При этом пути достижения этого строя должны соотноситься с материальными и духовными условиями жизни людей. В этом обществе важную роль играет Церковь, однако христианская религия может устанавливать только общие основы социального идеала, но вовсе не предлагать конкретные политические и социальные программы.

В таком государстве свобода развития личности более значима, чем удовлетворение материальных потребностей. Поэтому некоторые области хозяйства должны быть в руках частных лиц даже и для того, чтобы полнее обеспечить духовную свободу человека и его независимость от государства. Это относится в первую очередь к типографиям, издательствам, книжным магазинам, библиотекам. Лосский предлагает сочетание двух систем хозяйства, государственно-общественной и частной: "Нужно так изменить экономику, чтобы промышленность служила удовлетворению нужд общества, а не целям хищнического обогащения и наживы отдельных лиц, но вместе с тем, чтобы инициатива частных лиц, заинтересованность их в труде, дисциплинирующее влияние частной собственности и т.п. ценные стороны капиталистического строя не были утрачены" – пишет он (Лосский, 1991с). В этом вопросе, как и в ряде других, рассмотренных нами выше, также заметно его желание найти некую равнодействующую некоторых крайних идейных позиций исходя из поиска наиболее важных сторон социальных и духовных явлений. И вопрос об ответственности личности, дисциплине и долге в данном случае не является для Лосского второстепенным, наоборот, он играет роль важного аргумента, объясняющего смысл тех или иных реформ.

Любопытно в этой связи его отношение к русскому государству. Лосский полагает, что одна из причин существования в России абсолютной монархии, по его словам, "иногда, граничащей с деспотизмом", заключается в том, что трудно было управлять народом с анархическими наклонностями. Необходимо было ограничивать естественную вольницу русской души, формируя в России политическую культуру. Однако: "Великая Российская империя с абсолютной монархической властью создалась не только благодаря усилиям правителей ей, но и благодаря поддержке со стороны народа против анархии" (Лосский, 1991с). На эту черту русской государственности, согласно Лосскому, повлияло и то, что Россия в истории была страной-осажденной крепостью, обороняющейся от многочисленных врагов.

6. Заключение

Подводя итоги историко-философскому анализу понятия ответственности в философском наследии Н.О. Лосского, считаем необходимым отметить, что русский философ, не принимая крайних позиций, присущих индивидуализму и универсализму, опираясь на органический идеал-реализм, создает особую концепцию этики ответственности, в основе которой лежит идея равноценности и взаимной ответственности личности и общества. Развивая концепцию иерархического персонализма, мыслитель считал, что научно-технический прогресс способствует укреплению органического единства народа, русской нации, Российского государства, формирует органическую демократию, под которой он подразумевает совершенный общественный строй, обеспечивающий каждому человеку духовные и материальные условия для нормального развития. В основе этики ответственности Лосского заложено важнейшее чувство – чувство совершенной любви к Богу и человеку, порождающее в человеке чувство ответственности за свои поступки, направленное в будущее человечества, что сближает его позицию с Ж.-П. Сартром: "Выбирая себя, человек выбирает все человечество" (Сартр, 1989).

Необходимыми условиями для формирования этики ответственности философ считает ценность самого бытия, наличие у личности свободы воли, предполагающей абсолютность нравственной ответственности, открытость личности, бескорытность ее поведения, сострадание и

любовь к ближнему и, в качестве четвертого условия, – угрыzenie совести, чувство, способствующее осуществлению высшей цели. Этой целью Лосский считает Царство Бога.

В заключение отметим, что этика ответственности Н.О. Лосского, в основу которой были заложены стремление философа примирить универсализм и индивидуализм в понимании места и роли личности в обществе, признание абсолютной ценности личности – стала важнейшей основой его социальной и политической философии. Эта концепция базируется на философии нравственно-соборного морального сознания, адекватного тенденциям развития русской духовной культуры.

Литература

- Апель К.-О. Трансформация философии. М., Логос, 339 с., 2001.
- Борзова Е.П. Николай Онуфриевич Лосский: философские искания. СПб., изд-во СПбКО, 130 с., 2008.
- Гайденов П.П. Владимир Соловьев и философия серебряного века. М., Прогресс-Традиция, 472 с., 2001.
- Гусейнов А.А. История этических учений. М., Гардарика, с.878-879, 2003.
- Ермичев А.А. Штрихи к пониманию философии Н.О. Лосского. Вестник Московского университета. Серия 7. Философия, № 4, с.64-69, 1993.
- Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 т. Л., ЭГО, т. II, ч. 1, с.219, 1991.
- Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М., Айрис-Пресс, 480 с., 2004.
- Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. Сочинения. М., Канон, с.301, 1996.
- Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М., Республика, с.376, 378, 386, 389, 1994.
- Лосский Н.О. Избранное. М., Правда, с.472, 474, 476, 507, 511, 1991а.
- Лосский Н.О. История русской философии. М., Высшая школа, с.323, 1991б.
- Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М., Изд-во политической литературы, с.127, 134, 135, 229, 277, 323, 1991с.
- Половинкин С.М. Иерархический персонализм Н.О. Лосского. Вестник ПСТГУ. Серия 3. Философия, с.48-80, 2004.
- Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. Сумерки богов. М., Политиздат, с.324, 1989.
- Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., Весь Мир, 144 с., 2002.